Жун Тин не понял, что имела в виду Сун Юйань. Он был не в курсе произошедшего между его родителями, но почему-то, когда он услышал такой спокойный тон матери-императрицы, ему стало очень некомфортно. Поджав губы, мальчик обнял ее руку, ласково потерся головой о ее плечо и прошептал:

— Мать-императрица, может, отец-император и обманул нас с тобой, но я никогда не обману тебя, мать-императрица, я никогда тебе не солгу. И если у меня появится какой-нибудь секрет, я тебе сразу же его расскажу!

Сун Юйань пришла в себя. Услышав подобные, по-детски невинные слова, она ласково коснулась макушки Жун Тина:

— Ага, это обещание!

На самом деле, узнав, что она беременна, Сун Юйань сначала испытала крайнее отвращение. Потому что она понимала: их с Жун Хэном отношения совсем не подходили для заботы о ребенке. Ей всегда казалось, что ребенок не должен становиться для двух людей причиной быть вместе. Жун Хэн же тогда был в восторге, может, потому, что решил, что с этим ребенком Великая династия Е станет еще сильнее, а отношения между ним и Сун Юйань получат дополнительную страховку.

Отвращение отвращением, но Сун Юйань не могла позволить своему сыну покинуть этот мир от ее руки. Впервые она почувствовала себя настоящей матерью, когда ощутила, как сын пинается у нее в животе. В древние времена не существовало способов посмотреть, как развивается плод. Сун Юйань ужасно боялась, и время от времени ее фантазия вытворяла безумные вещи; особенно это касалось третьего триместра, когда у нее начал болеть низ живота, ноги постоянно болели, и заснуть ночью становилось невыполнимой задачей. В такие бессонные ночи она много размышляла о всяких вещах. А что если у ее ребенка обнаружат синдром Дауна? Много ли будет проблем? Чем больше она думала, тем страшнее ей становилось.

Позже Сун Юйань так разволновалась, что потребовала от Жун Хэна гарантию того, что он никогда не бросит ребенка, несмотря ни на что.

Ей раньше никогда не доводилось играть роль матери, но после рождения ребенка в ее памяти тут же всплыли слова коллеги, которые она уже, казалось бы, давно забыла…

«Никакой соли до одного года, никакого меда до двух».

Рисовые хлопья лучше всего включить, когда пройдет шесть месяцев…»

— Гугу, есть некоторые вещи, о которых я могу тебе рассказать, но еще не решила, стоит ли, — Сун Юйань сделала паузу. — Потому что я знаю: у тебя будет ко мне много вопросов, а я еще не знаю, как на них ответить. Ты сказал, что не обманешь мать-императрицу, так что мать-

императрица тоже не станет тебя обманывать. Просто дай мне немного времени, хорошо?

Сун Юйань не хотела скрывать от Жун Тина тот факт, что к ней вернулась память. Ей просто самой надо было все это обдумать, решить, что рассказать сыну об ее отношениях с Жун Хэном.

Она знала, что Жун Тину всегда была интересна эта тема. Кроме того, она понимала, что отговорка в стиле «это проблемы взрослых, тебя это никак не касается, и вообще тебе не стоит это знать» не сработает. Да и как она могла?

Жун Тин очень хотел спросить, что происходит, сразу все узнать, но, видя некоторое опасение в нахмуренных бровях матери-императрицы, он лишь проглотил свой вопрос и понимающе и послушно кивнул:

— Хорошо.

Раскрыв самую страшную тайну в своем сердце, Жун Тин мгновенно расслабился. В глубине души ему очень хотелось поспать вместе с матерью-императрицей, но, будучи маленьким мужчиной, он имел свои принципы. Проявив собственную инициативу, мальчик выбрался из-под одеяла, спрыгнул с кровати и, пожелав Сун Юйань доброй ночи, влез в тапочки и спешно выбежал из комнаты.

Сун Юйань, которой вот уже несколько ночей не спалось, не знала, почему она сегодня так расслаблена. Когда Жун Тин вернулся в свою комнату, она выключила свет. Сонливость накатила на нее в следующий же миг.

Рано утром Сун Юйань, как обычно, отправилась в больницу. Она купила билет на Фестиваль Фонарей. До него оставалось не так много дней, а ей хотелось провести как можно больше времени с дедушкой перед отъездом.

Едва Сун Юйань въехала на парковку больницы, из ее телефона полилась мелодия звонка. «Жун Хэн».

Сун Юйань нажала кнопку громкой связи, и из динамиков послышался мягкий мужской голос:

— Это я. Ты сегодня дома? Я бы хотел составить Жун Тину компанию.

Последнее предложение, казалось, было выдумано на ходу. Сун Юйань не стала на этом зацикливаться. Что выражение ее лица, что ее голос оставались спокойными.

— Я сейчас не дома, но Жун Тин — да. Можешь приехать и забрать его.

— Ты не дома?

— Мгм, есть свои дела, поэтому меня не будет дома до вечера. Если хочешь составить Жун Тину компанию, можешь приезжать. Он дома. Если решишь сходить с ним в ресторан, не покупай ему ничего острого, а то в прошлый раз ему стало так плохо, что аж поднялась температура.

— Ладно, — Жун Хэну очень хотелось поинтересоваться, где Сун Юйань, но он сохранял терпение.

Сун Юйань взяла рюкзак и, выбравшись из автомобиля, произнесла:

— Хорошо, теперь мне пора идти. У меня дела.

Жун Тина хмыкнул.

Повесив трубку, Сун Юйань направилась к лифтам.

***

Жун Хэн до сих пор продолжал красоваться перед Сун Юйань, поэтому, приехав к ней домой, он решил взять Жун Тина в магазин за продуктами. Хоть в голосе его и сквозила скука, было там и место для некой самоуверенности:

— Твоя мама сказала, что лучше не покупать ничего острого, так что я сам приготовлю нам что-нибудь.

Жун Тин недоуменно осмотрел отца, подумав, что ослышался. Он уставился на отца широко распахнутыми глазами.

— Ну все, пошли, — Жун Хэн попросил Сунь Цимина поделиться рецептом и быстро просмотрел его. Не очень-то и трудно. Жун Хэн мог с легкостью сделать все, чему учился с юношества. А это просто готовка — все должно быть очень просто.

Жун Тин тихо обул свои зимние боты и натянул шапку, прежде чем выйти вслед за отцом-императором.

Отцу и сыну было не о чем разговаривать. Жун Хэн сначала пытался притворяться перед Жун Тином, но, раз тот его уже раскрыл, в притворстве не было смысла.

В супермаркете было полно народу, и все покупали подарки родным и близким на Новый год.

Было очень оживленно.

Жун Хэн, взяв пример с остальных покупателей, нашел тележку и с некоторой заинтересованностью спросил Жун Тина:

— Не хочешь сесть?

Жун Тин быстро покачал головой:

— Не стоит, я могу и сам идти.

«Отец-император сказал, что будет готовить…»

Жун Тин подсознательно схватился за живот. Он начал вспоминать, не осталось ли дома лапши быстрого приготовления на всякий случай. Может, стоит взять несколько пачек, когда отец-император отвлечется?

Отец и сын отличались своим поведением, а учитывая еще и белоснежные волосы Жун Хэна, парочка быстро оказалась в центре внимания толпы.

К счастью, у них была выдающаяся сила духа и они могли сохранять непринужденные выражения лиц, пока на них, намеренно или нет, засматривались прохожие.

— Твоя мама говорила, что ты любишь куриные крылышки, — Жун Хэн осмотрелся и направился в мясной отдел. — Давай купим немного.

Жун Тин тихо последовал за отцом, смотря, как тот с серьезным лицом оглядывает куриные крылышки, расположившиеся на прилавке во льду. Спустя долгое время подобного «наблюдения» за крыльями без вынесения вердикта Жун Тин напомнил:

— Мать-императрица всегда берет пакет и вот такими щипцами набирает в него крылья. А потом она идет вот туда, — он указал направление пальцем, — и взвешивает.

…Вот оно как.

Жун Хэн не хотел потерять лицо перед сыном, поэтому спокойно ответил:

— Я просто думал, какие лучше взять.

С этими словами Жун Хэн оторвал пакет, схватил щипцы и принялся неуклюже набирать крылышки.

Он никогда не был в магазине и не готовил — откуда ему вообще знать, что там брать? Случайным образом набрав крыльев, Жун Хэн нахмурился, почувствовав неприятный запах. Он поспешил и взвесил свой улов, наконец-то удовлетворенно выдохнув.

Жун Тин уже даже не надеялся пообедать.

— Твоя мама любит бок-чой. Давай купим.

— Отец-император… — видя, как Жун Хэн уверенно выбирает овощи, Жун Тин не выдержал и поправил отца: — Это не бок-чой, а зеленый лук.

Неужели отец-император не мог отличить зеленый лук от черешковой капусты?

Жун Хэн остановился:

— Правда?

— Да.

На самом деле Жун Тин и сам не сразу разобрался, но Сун Юйань часто водила его по магазинам и рассказывала обо всем, что видела. Поэтому, несмотря на свой возраст, Жун Тин знал множество тонкостей закупки продуктов.

Самая простая часть шопинга оказалась самой сложной для отца и сына.

Взяв куриных крылышек и бок-чой, Жун Хэн опять потащил Жун Тина к мясному отделу. Купить рыбу оказалось заданием полегче. Просто сказать работнику, какой рыбы и сколько им надо, и тот сам все сделает. И если цена всех устроит, то он убьет эту рыбу.

— Какую рыбу вы обычно едите? — Жун Хэн посмотрел на сына.

— Чаще всего морского окуня, но иногда и китайского тоже.

Жун Хэн ненадолго задумался, после чего обратился к работнику отдела:

— Мне морского окуня на семью из трех человек.

— Без проблем! — тут же откликнулся мужчина.

Услышав отцовское «на семью из трех человек», маленький всезнайка Жун Тин тут же захотел

его поправить, но, едва решив заговорить, он решил, что поправлять отца-императора на людях будет слишком неприемлемо, и промолчал.

Воспользовавшись моментом, пока работник убивал рыбу, Жун Тин незаметно сбегал в отдел закусок и прочего. Найдя полку с лапшой быстрого приготовления, он тут же взял одну пачку.

В супермаркете было очень много людей. Жун Хэн повел Жун Тина с тележкой в конец огромной очереди.

Жун Тин сначала думал, что поход в магазин с отцом-императором будет для него новым опытом. Но, как оказалось, лучше бы его сюда привела мать-императрица или дедушка. Отец-император не предложил ему купить сладостей или питьевого йогурта, а ведь даже мать-императрица, которая строго следила за его питанием, покупала ему сладкие фрукты!

Впервые в жизни Жун Тин ощутил, что поход в магазин может быть скучным.

Но, даже будучи настолько недовольным, Жун Тин не стал этого показывать. Он осмотрел очередь, затем кассы самообслуживания. Подумав, что отец-император «забыл», Жун Тин дернул того за краюшек одежды.

Жун Хэн наклонил голову, не понимая, что не так с сыном.

Жун Тин тихо произнес:

— Отец-император, зона самообслуживания находится там. Мать-императрица всегда идет туда. Это очень удобно и быстро, и не надо стоять в очереди.

Жун Хэн: «…»

Он редко ходил по магазинам и многого не знал о современных технологиях. К примеру, вот это самообслуживание, которое упомянул его сын, — он не представлял, что это, и не хотел представлять. Как Жун Тин имел гордость наследного принца, так и Жун Хэн обладал гордостью императора. Конечно, он не хотел показывать свое незнание.

Отец и сын уставились друг на друга.

Наконец, поняв, что другого выбора нет, Жун Хэн серьезно спросил:

— Как много иероглифов ты выучил сегодня? Сколько занимался учебой?

http://tl.rulate.ru/book/32429/3364240